

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-56-67

УДК 1.101

ОТ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ К КУЛЬТУРЕ БЫТИЯ: О ПЕРСПЕКТИВНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ОНТОЛОГИЙ

Карипбаев Байжол Искакович,

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии и теории культуры
Казахстанского университета имени академика Е.А. Букетова,
Казахстан, 100024, г. Караганда, ул. Университетская, 28
ORCID: 0000-0002-3787-1307
karipbaev@mail.ru*

Шарипов Алибек Канатович,

*магистр гуманитарных наук,
преподаватель Межъепархиальной Высшей
духовной католической семинарии «Мария – Матерь Церкви»,
Казахстан, 100041, г. Караганда, мкр. Восток-3 7/1
alibek.sharipov.1992@mail.ru*

Аннотация

В статье представлена историко-философская ретроспектива, направленная на установление строгих концептуальных границ, предотвращающих неконтролируемую экстраполяцию современных терминов и понятий на реалии, не входящие в поле значений современного гуманитарного дискурса. Обосновывается философская дефиниция понятия «культура», включающая в себя специфические характеристики, имеющие хронологически-фактическое происхождение. Дается общий концептуальный обзор актуальных интеллектуальных тенденций, тематизирующих феномен культуры; отмечается их плюралистичный характер. Анализируется полисемичность постмодернистской ситуации как интересубъективной диспозиции внутри культурной коммуникации и как особого способа осмысления современного положения вещей, существующих под знаком принципиальной сложности. Осуществляется критика деструктивных установок в понимании и прогнозировании возможных исходов и разрешений насущных культурологических проблем. В частности, указывается на момент субъективного психологизирования в некоторых пессимистических экспертных оценках, когда персональная

неустроенность в новых обстоятельствах выдается за объективно-негативное положение дел. Вводятся и защищаются принципы онтологии конструктивизма, составляющие альтернативу традиционному пониманию философии как запаздывающей очевидности (совы Минервы, вылетающей в сумерки). Предлагается принципиальная замена дескриптивного (пассивно-созерцательного) подхода проективным (активно-созидательным). Приводится содержательный вариант конструирования позитивной онтологии с опорой на исторический прецедент в виде идеологии классического гуманизма. Интерпретируется философия постмодернизма как гиперрефлексия модерна, т. е. не как отрицание, а как преодоление традиционных структур рациональности с целью формирования более сложных (изошренных) типов рефлексивного мышления. Утверждается необходимость подключения волевого ресурса, интенционализированного в сторону создания смысловых конфигураций социальной реальности. При этом элиминируется редукционистская возможность интерпретации подобного призыва за счет апелляции к сложным контекстам, требующим освоения компликативных дискурсов и нарративов.

Авторы придерживаются позиции, согласно которой любая крайность является ложной, а истина обретается в зоне равновесия между крайностями с учетом полноты опыта познания и той и другой крайности. Классическая история проходила под знаком умозрения, XX век – под знаком бездумного активизма. В XXI веке необходимо научиться сочетать эти крайности.

Ключевые слова: культура, просвещение, свобода, гуманитарное измерение, дискурс, гуманизм, бытие, самосознание.

Библиографическое описание для цитирования:

Каримбаев Б.И., Шаритов А.К. От бытия культуры к культуре бытия: о перспективной возможности конструирования позитивных онтологий // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 2, ч. 1. – С. 56–67. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-56-67.

Формальное определение культуры обязывает нас признать, что любой человеческий способ организации совместного общежития может считаться культурой. И в этом отношении следует легитимировать онтологическую паритетность культуры племени навахо и, скажем, культуры эпохи Просвещения.

Если исходить из того, что культура – это трансляция видов и способов деятельности во времени и пространстве, перестает иметь значение содержательная составляющая. Не важно, какие именно виды и способы деятельности транслируются, сам факт их наличия уже требует применения термина «культура».

Конечно, можно говорить об уровне развития той или иной культуры, о степени их сложности в сравнении друг с другом. На основании этого можно выстраивать различные иерархии и проводить компаративные ис-

следования. Однако не стоит при этом забывать о такой редко осознаваемой вещи, как «теоретическая перегруженность эмпирических данных». Можно амплифицировать эту номинацию и добавить такие выражения, как «концептуальная ангажированность исследователя», «имплицитный европоцентризм» и т. д.

Со времен Леви-Стросса эти методологические огрехи в области гуманитарных наук считаются чем-то постыдным. Шумиха и ажиотаж, связанный с попытками создания деколониального дискурса, несмотря на открытую полемичность, в действительности продолжают интенцию мэтра в более интенсифицированном ключе [17].

Тем не менее, дабы не грешить против здравого смысла, мы должны признать один простой факт: деколониальный дискурс строится средствами, ставшими возможными благодаря колонизации. Ситуация напоминает импульсивную попытку иррационалистов опровергнуть ценность разума средствами самого разума. Не вдаваясь в подробности логической ошибки *circulus vitiosus*, отметим, что все-таки невозможно вытащить себя из болота за собственные волосы, как это сделал барон Мюнхгаузен.

Отдавая должное политике толерантности и политкорректности, мы бы хотели предложить спорное содержательное наполнение термина «культура», которое, с одной стороны, несколько конкретизирует (ограничит) его дефиницию, а с другой – устанавливает корреляцию с философией истории. Прежде всего отметим распространенную в гуманитарных науках практику ретроактивных определений, опасность которой заключается в а) игнорировании исторического контекста, б) проецировании нормативных смыслов настоящего времени на предыдущие эпохи, в) подспудно протаскиваемой перспективе историзма, когда факты прошлого трактуются под углом настоящего в качестве эдаких ступеней, ведущих к точке текущего момента.

Мы убеждены в том, что люди, жившие в эпоху Средневековья, себя средневековыми жителями не считали. Поэтому важно учитывать не только объем и содержание современных гуманитарных концептов, но и самоощущение, самопонимание человека (общества) в конкретную историческую эпоху.

Предлагая такой фокус герменевтического имманентизма, мы призываем отказаться от тотального употребления термина «культура». Например, в отношении Античности (поскольку сами древние греки полагали, что живут в Космосе, а не в культуре [8]). Не обитал в культуре и уже упомянутый средневековый христианин, своим домом он считал Универсум [18]. Культура в собственном смысле появляется как понятие и самосознание только в эпоху Возрождения в работах Пико Делла Мирандолы в качестве так называемого «третьего царства» [16].

Так в чем же заключается содержательное наполнение понятия «культура», отграничивающее его от других видов самопонимания и самоописания жизни человека? На наш взгляд – в трех ключевых пунктах:

1) в измерении свободы, предполагающем возможность индивидуального выбора и не имеющем своего основания ни в чем ином, кроме себя (ни в природе, ни в Провидении);

2) в секулярности, понимаемой как переживание этой жизни в качестве самоценной (а не в качестве подготовительного этапа к посмертному существованию);

3) в историческом сознании, обуславливающим восприятие каждого человека, события, эпохи в качестве чего-то уникального, единичного, неповторимого.

Таким образом, культурное самосознание человека – это переживание себя в качестве индивидуальности, обладающей свободной волей и выбирающей основание собственной идентичности.

Поскольку самосознание культурного человека исторично по своей природе, этот выбор так или иначе должен соотноситься с будущим и прошлым, но в первую очередь с будущим, так как оно творится из момента настоящего (здесь нет античного фатализма или религиозной эсхатологии).

Уместно привести смежные по смыслу определения культуры как памяти [9], связи [12], преемственности [22]. Вписывая себя в связанный исторический процесс, человек отождествляет себя с чем-то, что является относительно устойчивым во времени. Например, с нацией, государством, искусством, наукой и т. п.

Постмодерн с этой точки зрения можно интерпретировать как попытку человека отказаться от образа будущего и замкнуть свою индивидуальность в пределах только настоящего. Другими словами, отказаться от третьего пункта, поскольку грандиозное по масштабу историческое измерение чревато пугающими репрессивными последствиями (мировые войны, кровавые революции, геноцид, тоталитарные системы).

Изымание измерения истории в сущности и есть отказ от метанарративных притязаний. Человек постмодерна сохраняет за собой свободу и индивидуальность, но отказывается от истории [1].

В условиях отсутствия возможности партиципации к трансцендентальным проектам новым источником обеспечения идентичности становится коммуникация. А поскольку она возникает на основе компенсаторного принципа, происходит ее гипертрофия, приводящая к двум фундаментальным следствиям: во-первых, к неконтролируемой гиперсемиотизации и пролиферации знаков [5] и, во-вторых, к сакрализации пространства коммуникации – обожествлению социума [11].

Сужение горизонта *Lebenswelt* снижает планку антропологического минимума, в результате чего возникают различные деградиционные про-

цессы, в число которых можно включить и феномен нарциссической культуры [15], сущность которой, на наш взгляд, хорошо выражена в следующем высказывании Фукуямы: «Индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества, незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми» [20].

Таким образом, можно наблюдать всё более усиливающуюся тенденцию инволюции (сворачивания) антропоса в некую минимальную имманентную точку, становящуюся атомом в ризоморфной констелляции социального.

Важно понимать, что титанический антропоцентризм Возрождения имеет мало общего с антропоморфизмом постмодерна.

Неудивительно поэтому, что одной из реакций на происходящее становится радикальный отказ от человеческого. Так, одна из представительниц течения нового материализма, Донна Харауэй, в своей последней большой работе предлагает новые провокационные способы изменить наши отношения с Землей и всеми ее обитателями. Она избегает упоминания нашей нынешней эпохи как антропоцена, предпочитая концептуализировать ее как Ктулуген (от слова «Ктулху»), – век, в котором человеческое и нечеловеческое неразрывно связаны между собой щупальцами [21]. При этом она активно призывает отказаться от любых номинаций, подразумевающих некое достоинство человека, подчеркивающих его якобы привилегированное положение в мире. В качестве альтернативы она предлагает именовать человечество «компостом», потому что даже в термине «постчеловек» сохраняются коннотации «человеческого, слишком человеческого».

В популярности такого рода экстравагантных теорий нам видится некая избалованность человечества благами материально-технической цивилизации. Подобную самокритику может позволить себе сытое население, не озабоченное вопросами выживания. Но насколько состоятельна такая самокритика? Не забудется ли она при первом наступлении серьезных (не спекулятивных) проблем?

Мы полагаем, что более релевантной в плане устойчивости (а это особенно актуально в VUCA-мире) для современности будет позиция созидательного гуманизма, главные принципы которого прекрасно сформулированы в работе, написанной еще в 1792 году: «Вся нравственная культура возникает единственно из внутренней жизни души... и никогда не может быть создана с помощью внешних и искусственных приспособлений... Развитие и совершенствование понимания, как и любые другие способности человека, в общем и целом достигаются благодаря его собственной

деятельности, его собственной находчивости и смекалке, его собственным методам использования открытий других людей» [24].

Сразу оговоримся: мы далеки от наивного сентиментализма, настаивающего на возвращении к простым проверенным временем истинам. Необратимость как конститутивное качество присуще не только физическому, но и историческому времени. Контекст, в рамках которого мы настаиваем на необходимости реактуализации гуманизма, – это конструктивизм. Социальная реальность не существует отдельно от ее акторов. Акторы, в свою очередь, это носители определенных мировоззренческих ориентаций. В этом отношении мы склонны рассматривать философию как практику обосновывающей речи, тем самым оправдывая ее практическую ценность для современного состояния сознания, которую Хайдеггер определил как *Seinsverlassenheit* [23].

В западном универсализме, который обвиняли во всех грехах, сегодня происходит инверсивное движение: антагонизм элит, девальвирующий достижения классического либерализма; политика мультикультурализма, грозящая обернуться новым варварством; набившая оскомину политкорректность, легитимирующая «диктатуру меньшинств». Какова перспектива разрешения этих масштабных проблем? Прогнозы и аналитика специалистов в целом приобретают всё более отчетливый алармистский характер [2].

Зададимся, однако, вопросом: эти мрачные профетические предостережения – нейтральная дескрипция или конструирование определенных интерсубъективных онтологий (смысловых миров), находящих сторонников среди различных социальных групп? Лично мы склоняемся ко второму варианту. На наш взгляд, происходит неоправданное, часто неосознаваемое гипостазирование пессимистических абстракций. Возможно, пришло время перейти от lamentаций к декларациям. Гуманизм как идейная основа культуры не исчерпал себя, он просто требует переосмысления в новых социокультурных условиях. Не преодоления, не отказа, а именно переосмысления.

Поэтому самоидентификация ученого, занимающегося гуманитарными исследованиями, не должна сводиться к скромной роли оплачиваемого функционера. Гуманитарий должен активно воздействовать на общество, создавая сложные публицистические нарративы.

Неуважение к экспертности [13] имеет место ровно до того момента, пока жизни человека не начнет что-то угрожать. Вряд ли умирающий на операционном столе сомневается в экспертности хирурга, а умирающий с голоду – в экспертности повара. К счастью, материальный мир существует по своим законам, не зависящим от воли и желаний людей. Поэтому пренебрежение к квалификации в строительстве обернется падающими домами, а в медицине – увеличением летальных исходов.

Совершенно иным образом обстоит дело с науками о духе. Оттого, что человек не отличает Гоголя от Гегеля, в него не бьет молния, а незнание классики и узкий кругозор никак не отражаются на социальном благосостоянии человека.

Проблема ли это? Смотря для кого. Не стоит ли за праведным гневом поборников высокой культуры корыстный мотив? Не руководит ли ими всего лишь нежелание расставаться с прежними привилегиями и авторитетным статусом?

Оголтывая критика падения интеллектуального уровня представителей современного общества вряд ли исправит это печальное положение дел. Станет ли дурак умнее оттого, что его назовут дураком?

Перед современными гуманитариями стоит вызов: научиться доносить вневременные смыслы на языке современной культуры. В противном случае остается доживать свои дни в состоянии сплошного ресентимента.

Преодоление негативных последствий постмодерна, во-первых, требует адекватной, скрупулезной оценки самого феномена, а во-вторых, критичного рассмотрения тех альтернатив, которые в большом изобилии предлагают современные авторы.

Мы придерживаемся концептуальной позиции, согласно которой постмодернизм есть гиперрефлексия модерна, дальнейший шаг переосмысления Мифоса. Становление остова западноевропейской цивилизации – античной философии – традиционно кратко описывается формулой «от мифа к логосу» [7]. В ключе такой интерпретации Новое время (модерн) можно охарактеризовать как апофеоз логоцентризма.

Ссылаясь на справочную литературу, можно отметить, что логоцентризму присущи такие черты, как «линейный детерминизм», «самопрозрачность картезианского субъекта», «тотальность бинаризма» [3]. Другими словами, вера в рациональность покоится на презумпции самопонятности и самоотчетности рефлексирующего сознания. Однако благодаря влиянию работ Ницше мы привыкли подозревать в рационализирующей деятельности разума – волю-к-власти [14], благодаря Фрейду – происки бессознательного [19], благодаря Марксу – ангажированность классовым происхождением [10].

Несмотря на то что со времен «философов подозрения» философия приобрела параноическую конститутивность, нам представляется вполне оправданной точка зрения Рикера (во многом наследующего ревизионистский пафос), который вводит довольно эвристичные в плане дифференциации понятия «керигма» и «структура» [6].

Согласно Рикеру, керигма обозначает рассудочную часть культуры, а структура – напластование иррациональных элементов, т. е. мифологический остаток. Модернизация есть процесс постепенной победы керигмы над структурой.

Критическая установка теоретиков постмодернизма состоит в том, что в самой керигме они опознали завуалированную структуру. Иначе говоря, Логос не есть антипод Мифоса, он есть одна из его версий, которая под знаком демифологизации подспудно навязывает очередную мифологическую структуру.

Наиболее креативный проект разоблачения структуры в составе керигмы инициировал Деррида [4]. Под именем деконструкции этот проект был реализован как разбор мыслительных и культурных артефактов западной истории на составные части с целью определения того, как работает целое. При этом устанавливалось происхождение каждой из частей, ее генезис, этимология, контекстуальная биография. Как правило, в ходе этого разбора обнаруживалось, что за внешним каркасом логики скрывается неотрефлексированное мифологическое ядро. Таким образом было установлено, что механизмы мифологического полагания и логического постулирования мало чем отличаются друг от друга. Это позволяло делать смелые выводы о мифологическом характере логического мышления. Соответственно происходило и разоблачение модерна как преодоления преמודерна. Далее ветвилась вариативность самоопределения постмодерна: либо он есть попытка (на этот раз более критичная) преодоления преמודерна, либо же он есть честное и окончательное признание невозможности такого преодоления.

Даже в случае преобладания в качестве выбора последнего варианта не стоит считать, будто постмодерн означает отказ от рационального мышления. Скорее он означает критический самоотчет в мифологической природе собственного мышления, что в этом отношении означает шаг на пути избавления от заблуждений касательно самих себя.

Подводя итог, можно сказать, что преобладающие сегодня в гуманитарном поле пейоративные дискурсы – это не столько объективная фиксация дел, сколько намеренное либо непреднамеренное их конструирование. Принимая данный тезис в качестве рабочей гипотезы, самым разумным способом его проверки будет попытка создания мелиоративных дискурсов (позитивных онтологий).

В древности философы различным образом объясняли мир. В XX веке они попытались его изменить, и тотализация праксиса сильно повредила деятельности созерцания и рефлексии, редуцировав идеи до уровня идеологии. Сегодня, возможно, философам следует заняться проектированием возможных образов конструктивного будущего.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Грей Дж. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. – М.: Праксис, 2003. – 368 с.

3. История философии: энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грица- нов. – Минск: Книжный дом, 2002. – 1376 с.
4. Гурко Е. Тексты деконструкции. – Томск: Водолей, 1999. – 160 с.
5. Деррида Ж. Позиции. – М.: Академический проект, 2007. – 160 с.
6. Дугин А. Социология воображения. – М.: Академический проект, 2010. – 564 с.
7. Кессиди Ф. От мифа к логосу: становление греческой философии. – СПб.: Алетейя, 2003. – 367 с.
8. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Академиче- ский проект, 2013. – 847 с.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2010. – 688 с.
10. Маркс К. Капитал. – СПб.: Книжная лаборатория, 2018. – 512 с.
11. Маффесоли М. Околдованность мира, или Божественное социальное // Социо-Логос. – М.: Прогресс, 1991. – С. 274–283.
12. На теневой стороне: материалы к истории семинара М.А. Розова по эпи- стемологии и философии науки в новосибирском Академгородке. – Новоси- бирск: Сибирский хронограф, 2004. – 412 с.
13. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. – М.: Эксмо, 2019. – 360 с.
14. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. – М.: Культур- ная революция, 2005. – 878 с.
15. Ореховский П.А., Разумов В.И. Наступление нарциссической культуры: по- следствия для образования, науки и политики // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 84–102. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
16. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренес- санса. – М., 1981. – Т. 1. – С. 248–305.
17. Тлостанова М. Деколониальные гендерные эпистемологии. – М.: Маска, 2009. – 384 с.
18. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2-2. – Киев: Ника-Центр, 2011. – 576 с.
19. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: Азбука, 2015. – 480 с.
20. Фукуяма Ф. Человеческая природа и воспроизводство социального поряд- ка. – М.: АСТ, 2003. – 476 с.
21. Харауэй Д. Антропоцен, Капиталопен, Плантациопен, Ктулуцен: соз- дание племени // Художественный журнал. – 2016. – № 99. – URL: [http:// moscowartmagazine.com/issue/39/article/771](http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771) (дата обращения: 15.05.2022).
22. Lovejoy A.O. The Great Chain of Being: A Study of the History of An Idea. – Cambridge: Harvard University Press, 1936. – 189 p.
23. Heidegger M. Gesamtausgabe. Abt. 1. Bd. 2. Sein und Zeit. – Frankfurt am Main: V. Klostermann, 1977.
24. Humboldt W. Von. The Limits of State Action. – London: Cambridge University Press, 1969. – 144 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021.

Статья прошла рецензирование 17.01.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-56-67

**FROM THE BEING OF CULTURE
TO THE CULTURE OF BEING:
ABOUT PERSPECTIVE POSSIBILITY
OF CONSTRUCTING POSITIVE ONTOLOGIES**

Karipbayev, Baizhol,

Dr of Sc. (Philosophy),

Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture

E. Buketov Karaganda University,

28 Universitetskaya Street, Karaganda, 100024, Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-3787-1307

karipbaev@mail.ru

Sharipov, Alibek,

Master of Arts, lecturer

Interdiocesan Higher Theological Catholic Seminary “Mary – Mother of the Church”,

7/1, East-3 district, Karaganda, 100041, Kazakhstan

alibek.sharipov.1992@mail.ru

Abstract

The article presents a historical and philosophical retrospective aimed at establishing strict conceptual boundaries that prevent uncontrolled extrapolation of modern terms and concepts to realities that are not included in the meanings of modern humanitarian discourse. The philosophical definition of the “culture” concept is substantiated, which includes specific characteristics that have a chronologically factual origin. The authors give a general conceptual overview of current intellectual trends dealing with the theming of the phenomenon of culture; and highlight their pluralistic character. The article analyzes the polysemicity of the postmodern situation as an intersubjective disposition within cultural communication and as a special way of understanding the current state of affairs that exist under the sign of fundamental complexity. Criticism of destructive attitudes in understanding and predicting possible outcomes and solutions of pressing culturological problems is carried out. In particular, it points to the moment of subjective psychologizing in some pessimistic expert assessments, when personal disorder in new circumstances is presented as an objectively negative state of affairs. The principles of constructivism ontology are introduced and defended, which constitute an alternative to the traditional understanding of philosophy as delayed evidence (the owl of Minerva flying out into the twilight). A fundamental replacement of the descriptive (passive-contemplative) approach is proposed with a projective (active-creative) one. The authors present a substantial version of constructing a positive ontology based on a historical precedent in the form of the ideology of classical humanism. The philosophy of post-modernism is interpreted as hyperreflection of Modernity, that is, not as a negation, but as overcoming the traditional structures of rationality to form more

complex (sophisticated) types of reflective thinking. The authors substantiate the need to connect a volitional resource, intentionalized in the direction of creating semantic configurations of social reality. This eliminates the reductionist possibility of interpreting such a call by appealing to complex contexts that require the development of complimentary discourses and narratives.

The authors adhere to the position according to which any extreme is false, and the truth is found in the zone of balance between the extremes, considering the completeness of the experience knowledge of both extremes. Classical history passed under the sign of speculation, the 20th century – under the sign of thoughtless activism. In the 21st century, it is necessary to learn how to combine these extremes.

Keywords: culture, enlightenment, freedom, humanitarian dimension, discourse, humanism, being, self-consciousness.

Bibliographic description for citation:

Karipbayev B., Sharipov A. From the Being of Culture to the Culture of Being: About Perspective Possibility of Constructing Positive Ontologies. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 56–67. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-56-67.

References

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid modernity]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p. (In Russian).
2. Gray J. *Enlightenments Wake: Politics and Culture at the Close of the Modern Age*. London, New York, Routledge, 1995 (Russ. ed.: Grei Dzh. *Pominki po Prosveshcheniyu: politika i kul'tura na zakate sovremennosti*. Moscow, Praksis Publ., 2003. 368 p.).
3. Gritsanov A.A., ed. *Istoriya filosofii: entsiklopediya* [History of Philosophy. Encyclopedia]. Minsk, Knizhnyi dom Publ., 2002. 1376 p.
4. Gurko E. *Teksty dekonstruktsii* [Texts of deconstruction]. Tomsk, Vodolei Publ., 1999. 160 p.
5. Derrida J. *Positions*. Paris, Les Éditions de minuit, 1972 (Russ. ed.: Derrida Zh. *Pozitsii*. Moscow, 2007. 160 p.).
6. Dugin A. *Sotsiologiya vobrazheniya* [Sociology of imagination]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 564 p.
7. Kessidi F. *Ot mifa k logosu: stanovlenie grecheskoi filosofii* [From myth to logos: the formation of Greek philosophy]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2003. 367 p.
8. Losev A.F. *Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii* [Essays on ancient symbolism and mythology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2013. 847 p.
9. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2010. 688 p.
10. Marks K. *Kapital* [Capital]. St. Petersburg, Knizhnaya laboratoriya Publ., 2018. 512 p. (In Russian).
11. Maffesoli M. Okoldovannost mira ili bozhestvennoe sotsialnoe [World Enchantment, or Divine social]. *Sotsio-Logos* [Socio-Logos]. Moscow, Progress Publ., 1991, pp. 274–283. (In Russian).

12. *Na tenevoi storone: materialy k istorii seminara M.A. Rozova po epistemologii i filosofii nauki v Novosibirskom Akademgorodke* [On the shadow side: materials for the history of the seminar M.A. Rozov on Epistemology and Philosophy of Science in the Novosibirsk]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2004. 412 p.
13. Nichols T. *The Death of expertise: the campaign against established knowledge and why it matters*. New York, NY : Oxford University Press, 2017 (Russ. ed.: Nikols T. *Smert' ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye znaniya*. Moscow, Eksmo Publ., 2019. 360 p.).
14. Nietzsche F. *Volya k vlasti: opyt pereitsenki vsekh tsennostei* [Will to power. The experience of reassessing all values]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2005. 878 p. (In Russian).
15. Orekhovskiy P.A., Razumov V.I. Nastuplenie nartsissicheskoi kul'tury: posledstviya dlya obrazovaniya, nauki i politiki [The Onset of Narcissistic Culture: Consequences for Education, Science and Politics]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 84–102. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-84-102.
16. Pico della Mirandola G. Oration on the Dignity of Man. *Estetika Renessansa*. T. 1 [Aesthetics of the Renaissance. Vol. 1]. Moscow, 1981, pp. 248–305. (In Russian).
17. Tlostanova M. *Dekolonial'nye gendernye epistemologii* [Decolonial gender epistemologies]. Moscow, Maska Publ., 2009. 384 p.
18. Thomas Aquinas. *Summa teologii*. Ch. 2-2 [Summa theologiae. Pt. 2-2]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2011. 576 p. (In Russian).
19. Freud S. *Vvedenie v psikhologii* [Introduction to psychoanalysis]. Moscow, Azbuka Publ., 2015. 480 p. (In Russian).
20. Fukuyama F. *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*. Free Press, 1999 (Russ. ed.: Fukuyama F. *Velikii razryv. Chelovecheskaia priroda i vosproizvodstvo sotsial'nogo porjadka*. Moscow, AST Publ., 2003. 476 p.).
21. Haraway D. Antropotsen, Kapitalotsen, Plantatsiotsen, Ktulutsen: sozдание plemeni [Anthropocene, Kapitalocene, Plantaziocene, Cthulucene: Creation of a Tribe]. *Khudozhestvennyi zhurnal = Moscow Art Magazine*, 2016, no. 99. (In Russian). Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771> (accessed 15.05.2022).
22. Lovejoy A.O. *The Great Chain of Being: A Study of the History of An Idea*. Cambridge, Harvard University Press, 1936. 189 p.
23. Heidegger M. *Gesamtausgabe*. Abt. 1. Bd. 2. *Sein und Zeit*. Frankfurt am Main, V. Klostermann, 1977.
24. Humboldt W. Von. *The Limits of State Action*. London, Cambridge University Press, 1969. 144 p.

The article was received on 10.12.2021.

The article was reviewed on 17.01.2022.